

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

КОНЕЦ ПУТИ

Антон Грановский
Евгения Грановская
Конец пути
Серия «Маша Любимова и
Глеб Корсак. Следствие ведут
профессионалы», книга 8

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5002857
Евгения и Антон Грановские. Конец пути: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63207-7

Аннотация

Все они согласились на пробное проживание в «Умном доме» – суперсовременном здании, управляемом сложной электронной системой. Странности возникли не сразу, но вскоре жильцы стали замечать изображения лабиринта – оно то проявлялось на запотевшем зеркале в ванной, то складывалось из просыпанного кофе... Что это значит, они поняли только потом, когда дом отрезало от внешнего мира, связь пропала, а жильцы начали один за другим погибать... Отправившись в «Умный дом», Маша Любимова перестала отвечать на звонки, и журналист Глеб Корсак заволновался: то, что он слышал об этом месте, ему очень не нравилось. Собрав побольше информации,

Глеб решил без промедления проникнуть в дом любой ценой: оказывается, он был построен на пустыре, где в древние времена располагалось языческое капище и совершались человеческие жертвоприношения...

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	11
3	19
Глава 2	29
1	29
2	35
3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгения и Антон Грановские Конец пути

*Жизнь каждого человека – это лабиринт, в
центре которого находится смерть.*

Майкл Эртон

Глава 1 Руслан

1

Машина стремительно неслась по ночному шоссе. Желтый свет фар вырывал из мрака асфальтовое полотно и белую полосу разметки. По обе стороны от автомобиля пронеслись темные стены деревьев.

Сидевшему за рулем мужчине было лет сорок с небольшим. В своем дорогом костюме он выглядел очень солидно, но ослабленный узел галстука придавал его внешности что-то романтическое, моложавое. Рядом с мужчиной сидела девушка. Она была очень молода и очень красива. Длинные

темные волосы ее слегка колыхались от ветра – окно с ее стороны было опущено. В правой руке она держала дымящуюся сигарету.

Мужчина протянул руку к радиоприемнику, но девушка положила на его предплечье тонкие пальцы:

– Не надо.

– Ты не хочешь, чтобы я включил музыку? – удивился он.

– Я... хочу с тобой поговорить.

Девушка произнесла эти слова медленно, словно ей приходилось прилагать усилия, чтобы выговорить их. По лицу мужчины пробежала тень.

– Судя по тону твоего голоса, говорить ты собираешься о неприятных вещах. Может, не стоит портить вечер?

Девушка молчала, сдвинув брови и поджав губы. Расценив это как согласие, мужчина включил радио.

И говорит «Прости-прощай.

Я покидаю этот край».

И повторяет каждый раз

Один и тот же свой рассказ,

Как улетает от меня

И покидает навсегда.

Вот так моя звезда

Меня хоронит...

Девушка выбросила окурок сигареты в окно, протянула руку и выключила радио.

– Тебе *придется* со мной поговорить, – сказала она с нажимом.

Мужчина вздохнул.

– Что ж, если это неизбежно...

– Это неизбежно, Руслан. Я знаю, как ты не любишь такие разговоры, но... Я просто хочу знать. От этого зависит мое будущее и... будущее наших отношений. Руслан, когда ты все расскажешь жене?

Он пожал плечами:

– Не знаю.

– Ты обещал.

– Милая, я помню. Но время еще не пришло.

– А когда оно придет?

Руслан помолчал, хмурия брови. Затем проговорил веско и сухо:

– Эля, ты знаешь, что моя жена сейчас очень больна. Если я скажу, что хочу уйти, это ее убьет.

– Ее это не убьет, – возразила девушка.

Она достала из сумочки платок и аккуратно промокнула глаза. Затем покосилась на Руслана и сказала, скомкав платок в нервных пальцах:

– Руслан, почему я должна думать о ней? Я тоже хочу семью. Я тоже хочу, чтобы у меня все было в порядке. Почему я должна делить тебя с ней?

– Давайждемся, пока она выздоровеет, а потом продолжим этот разговор.

Эля посмотрела на его строгий профиль, облизнула губы кончиком языка и сказала:

– Если ты не можешь на мне жениться, позволь мне хотя бы забеременеть и родить ребенка.

Лицо Руслана похолодело. Уголки его губ иронично дернулись.

– «Хотя бы»? Ты к этому так легко относишься?

– Не придирайся к словам. Если кто-то из нас двоих и переживает нашу ситуацию тяжело, так это я, а не ты.

Руслан вздохнул и повернулся к Эле.

– Послушай, милая...

– Руслан! – крикнула вдруг она.

Он быстро перевел взгляд на дорогу, увидел неясную тень, мелькнувшую перед машиной, резко и сильно крутанул руль вправо и вдавил педаль тормоза. «Мерседес» на полной скорости слетел с дороги, с треском пронесся через кусты и с оглушительным грохотом врезался в старую сосну.

Когда Руслан пришел в себя, он понял, что лежит на земле. В голове у него шумело, но сквозь этот шум он слышал звуки песни... или это ему только мерещилось?

Он повернул голову на звук и увидел свою машину. Мотор «Мерседеса» молчал, но из освещенного салона доносилась тихая музыка.

И покидает навсегда...

Вот так моя звезда
Меня хоронит...

Руслан, крихтя и постанывая, поднялся с земли. В голове ухал колокол, перед глазами все прыгало, во рту стоял привкус крови. Он постоял немного, борясь с головокружением и слабостью, затем потрогал пальцами разбитый лоб, отдернул пальцы и скривился от боли. Потом снова посмотрел на освещенный салон «Мерседеса» и хрипло пробормотал:

– Э... ля...

Новый приступ головокружения едва не опрокинул его на землю, но Руслан схватился рукой за ствол дерева и сумел удержаться на ногах.

Судя по всему, его выбросило из машины и оглушило. Интересно, сколько он был без сознания?

Руслан поднял руку и посмотрел на циферблат часов. Секундная стрелка не двигалась, к стеклу прилип волосок. Руслан машинально провел пальцем по стеклу, убирая его, но тут же отдернул руку и скривился от боли. «Волосок» оказался трещиной. На стекле осталась смазанная капля крови.

Руслан опустил руку и посмотрел на «Мерседес». Дверца рядом с водительским сиденьем была распахнута. Руслан, прихрамывая, подошел к машине и заглянул внутрь. Салон оказался пуст.

Руслан выпрямился и посмотрел по сторонам. В голове у него все еще гудело.

– Эля! – позвал он и закашлялся.

Кровь из разбитой губы заполнила рот. Он сплюнул и вытер губы рукавом пиджака. Снова огляделся и позвал, на этот раз уже громче:

– Эля!

Ответом ему была тишина. Борясь с тошнотой и головной болью, Руслан походил вокруг перевернутой машины, осмотрел землю. Он увидел темные пятна, но не смог понять, кровь это или бензин. В одном месте Руслану показалось, что он разглядел след от звериной лапы. Впрочем, он не был в этом уверен.

Уверен он был только в одном – Эля пропала.

Полицейские, которые допрашивали бизнесмена Руслана Андреевича Старыгина, оказались в точности такими, как их изображают в книгах, – циничные, нагловатые, с холодными, подозрительными глазами. Первый, капитан Данилов, был невысок, но хорошо сложен, с манерами дамского угодника. Второй, капитан Волохов, здоровенный, как медведь, и такой же опасный.

– Руслан Андреевич... – Голос красавчика звучал нарочито вежливо, но отчасти насмешливо, отчасти презрительно. – ...Что вы можете сказать об исчезновении вашей секретарши?

– Ровным счетом ничего, – сухо ответил Руслан. – Я не знаю, где она.

– Ну, это понятно, – вступил в разговор «медведь». – Если бы вы знали, где она, вы бы нам обязательно рассказали? Ведь так?

– Так, – тем же сухим, неприветливым голосом ответил Руслан.

Сыщики переглянулись. Красавчик снова вступил в диалог:

– Я объясню, почему спрашиваю, – мягко произнес он. – Дело в том, что Эльвира Сахнович исчезла в тот же день, когда вы попали в аварию.

– И что?

– Мне-то лично – ничего. Но некоторым это кажется подозрительным.

Руслан пожал плечами, но ничего не ответил. Тогда «медведь» Волохов осторожно и как бы невзначай заметил:

– Секретарши часто оказывают своим боссам интимные услуги.

– Да, я об этом слышал, – с ледяным спокойствием отозвался Руслан.

– Секретарш можно понять, – сказал капитан Данилов, – и боссов – тоже. Первыми движет желание сделать себе карьеру. Ну, или хотя бы получить дорогой подарок к Восьмому марта. Вторыми – потребность снять стресс.

– Нам обязательно об этом говорить? – поинтересовался Руслан.

– А вы сами как считаете?

– Я считаю, что ваши подозрения безосновательны. У нас с Эльвирой Сахнович были сугубо деловые отношения.

– Для многих секс на работе – тоже «деловые отношения».

Руслан слегка побледнел.

– Послушайте, я понимаю, куда вы клоните. И потому повторяю вам еще раз: между мной и Эльвирой не было никакого интима на работе. Я женат и люблю свою жену. Ясно вам?

Сыщики переглянулись.

– Разумеется, – сказал капитан Данилов с усмешечкой.

Сказал таким голосом, что Руслану тут же захотелось дать ему в морду.

В кармане у сыщика-верзилы зазвонил мобильник. Он достал трубку из кармана, буркнул в нее «да», выслушал, сказал «есть!». После чего подошел к капитану Данилову и что-то шепнул ему на ухо.

Оба тут же засобирались. Данилов всучил Руслану свою визитную карточку и сказал уже совершенно спокойным, чуть усталым голосом:

– Если вспомните что-то важное – позвоните мне.

– Хорошо, – отозвался Руслан и спрятал карточку в карман.

– Если позвоните по рабочему и меня не окажется на месте, попросите соединить вас с капитаном Волоховым.

– Это я, – пробасил «медведь».

– Да, вы уже представлялись, – сказал Руслан. – У меня хорошая память на имена.

– Вот и отлично. Не будем вас больше отрывать от работы.

Полицейские направились к двери. Перед тем как выйти, капитан Данилов на минуту остановился и, обернувшись, негромко проговорил:

– Она была красивая, правда?

– Пожалуй, да, – сказал Руслан.

– Всегда обидно, когда умирают красивые женщины. Уродин не так жалко, верно?

Он подмигнул Руслану и вышел из кабинета. Здоровяк

Волохов смерил Руслана свирепым взглядом голодного зверя, кивнул ему в знак прощания и, развернувшись, последовал за своим напарником.

Когда за ними закрылась дверь, Руслан рухнул в кресло. Достал из кармана платок, промокнул вспотевший лоб и только затем перевел дух.

Прошло несколько минут. Руслан по-прежнему сидел в своем кресле – молча и неподвижно. Лоб его пересекли морщины, на лице отобразилось выражение мучительной задумчивости.

Наконец он вышел из оцепенения, достал из ящика стола бутылку виски, широкий стакан, наполнил его наполовину и с жадностью выпил.

Напиток обжег ему рот и горячей волной прокатился по пищеводу. В затылок что-то мягко ударило, окружающий мир стал теплее и комфортнее. Руслан наполнил стакан снова.

За окном стемнело. Воздух в кабинете потускнел, словно покрылся грязным налетом неприятных и тревожных мыслей. Руслан сам не заметил, как задремал.

Из дремы его вывел чей-то негромкий голос.

– Руслан.

Старыгин открыл глаза. В кабинете царил полумрак. Он не сразу увидел женский черный силуэт на фоне мрачного окна.

– Милый, ты дашь мне сигарету?

Руслана пробрал мороз.

– Я... – Он сглотнул слюну. – Я не...

– Ты прав. Мне пора бросить. Или... быть может, уже не стоит?

Руслан молчал. Девушка тоже замолчала. Некоторое время они сидели в тишине. А потом она поднялась, подошла к креслу Руслана и присела на подлокотник, продолжая вглядываться ему в лицо своими мерцающими глазами.

– Руслан, – снова окликнула она. – Можно тебя спросить?

– Да, – промямлил Старыгин.

– Почему ты меня оставил?

– Тебя там не было, – сказал Руслан. – Не было в машине.

Она провела ладонью по его волосам – нежно, как в былые времена. Потом приблизила губы к его уху и тихо прошептала:

– Ты должен был найти меня.

– Я... искал. – Руслану пришлось сделать над собой усилие, чтобы голос его не задрожал и не сорвался. – Но тебя нигде не было.

– Почему ты ничего никому не рассказал?

– Я не смог. Если бы все узнали, что ты была со мной в машине...

Внезапно девушка положила ему палец на губы.

– Не надо, – сказала она. – Не говори ничего.

Палец был холодный, просто ледяной. Она улыбнулась.

– Я все понимаю. Я могла скомпрометировать тебя. Ты не

хотел потерять семью. И не только семью. Ты вынужден был так поступить, правда?

Руслан нашел в себе силы, чтобы выдохнуть:

– Да.

– Ты был вынужден сделать то, что сделал.

– Да, – снова отозвался он.

Она помолчала, а потом произнесла очень тихим и очень грустным голосом:

– Знаешь, а ведь я все еще люблю тебя.

– Я... тебя тоже, – хрипло пробормотал Руслан. – Я... Я развелся с женой. Я не смог с ней больше жить.

Эля отпрянула и произнесла с невыразимой грустью и тоской в голосе:

– Слишком поздно, Руслан. Слишком поздно. Почему ты не сделал этого раньше? Мы могли быть счастливы.

И тут Руслан выдохнул, сам от себя не ожидая:

– Я скучаю по тебе!

Он не видел лица Эли, но понял, что она улыбнулась. Однако от улыбки ее повеяло холодом.

– Не скучай, – проговорила она изменившимся, хрипловатым голосом. – Я вернусь.

– Вернешься?

– Да. Я вернусь. Вернусь за тобой.

Она наклонилась и поцеловала Руслана в губы. Ее поцелуй обжег холодом. Руслан вскрикнул и – проснулся.

Открыв глаза, он еще с минуту сидел в кресле, приходя в себя и время от времени трогая губы кончиками пальцев. Ему все еще казалось, что он чувствует холодный вкус поцелуя Эли.

Наконец, стряхнув с себя липкие остатки кошмарного сна, Руслан сунул руку в карман пиджака, висевшего на спинке стула, но вместо сигарет достал из него нечто совсем другое. Это был обгоревший платок Эли, тот самый, которым она вытирала глаза за минуту до аварии.

Несколько секунд Руслан изумленно таращился на платок, а потом бросил его на стол, словно испугался, что платок прожжет ему руку. Некоторое время спустя, немного успокоившись, Старыгин снова взял платок и развернул его в пальцах. Края были обуглены, а в центре Руслан увидел пятно. Оно было необычной формы, и будто бы даже не пятно, а рисунок. Круг, похожий на увеличенный отпечаток пальца, а в центре – небольшой крестик.

Хмуро глядя на платок, Старыгин сипло пробормотал:

– Откуда ты взялся?

Затем тряхнул головой, прогоняя дурные мысли, взял со стола телефон и набрал номер своего приятеля-адвоката.

– Слушаю, – отозвался тот после четвертого звонка.

– Ты еще не спишь? – спросил Руслан, неприязненно и задумчиво поглядывая на платок.

– Нет, – ответил приятель-адвокат. – Ты же знаешь, я поздняя пташка.

– Мы можем где-нибудь... выпить?

– Что-то случилось?

– Мне опять снились кошмары.

– Ясно. Хочешь встретиться в баре или приехать к тебе домой?

– Лучше в баре.

– В «Лагуне»?

– Давай в «Лагуне».

– Я смогу подъехать минут через сорок. Тебя устраивает?

– Да. Я приду раньше и закажу нам выпить.

– О'кей. Не раскисай, Руслан. На свете не бывает неразрешимых проблем. По крайней мере, пока мы живы.

Через час Руслан Старыгин и адвокат Комаровский, ло- щеный, аккуратный, моложавый, сидели в баре.

– Ну? – поинтересовался Комаровский, отпив глоток хо- лодного пива. – И какая муха тебя укусила?

– Мне снятся кошмары, – хмуро произнес Руслан, глядя в свой бокал.

– Дорогой мой, они всем снятся.

– Ты не понял. В этих снах Эля приходит и говорит со мной. И так... каждый день.

Адвокат едва заметно усмехнулся.

– Старик, я не силен в толковании снов. Я адвокат, а не психотерапевт. Если хочешь, могу дать тебе номерок одного врача, который выпишет тебе...

– Мне не нужен врач, – перебил Руслан. Он поднял взгляд от бокала и посмотрел на Комаровского. – Послушай, я вот все думаю... А что, если она жива?

– Эля?

– Да.

Адвокат поморщился:

– Ерунда. Ее утащили звери. Ты сам говоришь, что видел на земле медвежьи следы. И сыскари с тобой согласились.

– Да, но... Зачем медведю доставать ее из машины и уно- сить?

– Хочешь сказать – почему он не сожрал ее на месте? Видишь ли, звери не любят запах железа и бензина. Этот запах их пугает. Медведь унес добычу в безопасное место, только и всего.

При слове «добыча» Руслан слегка побледнел.

– Все не так просто, – негромко произнес он.

– Наоборот. Все очень просто. Предположим на минуту, что ты прав. По-твоему, она просто встала и ушла? В таком случае где же она бродит до сих пор?

Руслан достал из кармана обгоревший платок и положил его на стол.

– Что это? – спросил Комаровский, с некоторой брезгливостью взирая на платок.

– Платок Эли, – ответил Руслан.

Адвокат сдвинул брови.

– Он обгоревший?

– Да.

– И зачем ты мне его показываешь?

– Час назад я нашел его у себя в кармане.

Комаровский наморщил высокий лоб.

– Очень жаль. Но... я все равно ничего не понимаю.

– Этот платок был у Эли, когда мы попали в аварию. И вдруг сегодня он оказался в кармане моего пиджака.

Комаровский вздохнул:

– Знаешь, Руслан, это уже похоже на манию преследования.

– Думаешь, я сам этого не понимаю? Все говорит о том, что я схожу с ума. Но я здоров. И этого платка у меня в кармане не было.

– Тогда как он там появился?

– Я не знаю!

Посетители бара, привлеченные громким голосом, оглянулись на Руслана и его собеседника. Адвокат посмотрел на них и успокаивающе поднял ладонь. Затем перевел взгляд на своего друга и клиента:

– Тише, дружище, тише. Не надо привлекать внимание.

Руслан снова откинулся на спинку стула.

– На этом платке есть рисунок, – устало произнес он. – Посмотри.

Адвокат взял смятый платок и с явным отвращением развернул его.

– Это просто пятно, – сказал он после паузы. – Хотя... Похоже на лабиринт.

– На что?

– На лабиринт. Посмотри сам. – Он протянул платок Старыгину. – Видишь? Вот линии, вот тупики... А в середине – крест. Как будто конец пути.

Руслан вырвал платок из рук адвоката, яростно его смял и швырнул в пепельницу.

– Ты еще больше сумасшедший, чем я, – с досадой проговорил он.

Адвокат усмехнулся и пожал плечами:

– Ты сам его сюда притащил.

Руслан вздохнул и потер ладонями лицо.

– Черт... – страдальчески пробормотал он. – Я совсем запутался.

– Ты устал, – сказал Комаровский. – Перенервничал. Все, что тебе нужно, – это хороший отдых в каком-нибудь укромном месте. Послушай, что, если тебе уехать? Куда-нибудь в Таиланд или на Бали? Снять бунгало, отключить телефон...

– Я не могу уехать, – сказал Руслан. – У меня дела в Москве. Я должен быть здесь.

– Гм... – Адвокат задумчиво поскреб пальцем щеку. – Ну, хорошо. Тогда останься в Москве, но веди свои дела из какой-нибудь глухой норы, куда никто не сможет добраться.

– Я не смогу в норе, – хмуро произнес Старыгин. – Мне тяжело быть наедине с собой.

– Красиво сказал, – одобрил адвокат. – Ладно. Тогда сними квартиру где-нибудь в тихом районе. Поживи там, пока журналисты не потеряют к тебе интерес и не переключатся на кого-нибудь другого.

И вдруг лицо Комаровского просияло.

– Идея! – тихо воскликнул он. – Никаких съемных квартир с их назойливыми хозяевами и любопытными менеджерами. Мы сделаем лучше. Ты будешь жить у меня!

– Что? – Старыгин удивленно посмотрел на приятеля. – У тебя?

– Ну, то есть не совсем у меня, – смутился Комаровский. –

Видишь ли, я тут как раз приобретаю новую квартиру.

– Ты купил квартиру?

– Не совсем. Я еще не подписал договор, но, скорей всего, подпишу.

– Зачем тебе квартира? У тебя куча всякого жилья.

Адвокат улыбнулся и дернул плечом:

– Да я и не собираюсь там жить. Просто инвестирую деньги.

– Цены на недвижимость падают.

– Да, но не на эту. На эту они будут расти, вот увидишь.

Ты что-нибудь слышал про «Умный дом»?

Старыгин покачал головой:

– Нет.

Адвокат хмыкнул:

– Старик, ты не следишь за новостями? Недели две назад о нем много говорили по ящику. Пустили журналистов побродить по квартирам, и все такое. Что, действительно не слышал?

– Да не слышал, говорю же тебе!

– Тихо. – Комаровский снова стрельнул глазами по залу ресторана. – Не горячись. Этот дом – футуристическое чудо. Он так нафарширован электроникой, что можно считать его гигантским обитаемым компьютером.

– Ты собираешься жить в компьютере?

– Я же говорю – это выгодное вложение денег. Хотя... – Комаровский отхлебнул пива и снова пожал плечами. – По-

чему бы и нет? Я не боюсь новшеств. Тем более когда они позволяют жить с комфортом. Кажется, у меня с собой есть буклет. Хочу, чтобы ты его посмотрел.

Комаровский полез в портфель. Пока адвокат рылся в его кожаной утробе, Руслан закурил.

– Ага, вот!

Комаровский протянул Старыгину глянцевый рекламный буклет. Руслан взял его, скользнул взглядом по рисунку на обложке – двадцатидвухэтажная «башня» совершенно его не впечатлила, – раскрыл наугад и прочел:

«Это интеллектуальное здание обладает поистине фантастическими возможностями. «Умный дом» позволяет автоматизировать практически все аспекты современной жизни. Даже бытовая техника в «Умном доме» может осуществлять большинство функций самостоятельно. «Умный дом» существует согласно сценарию, придуманному пользователем, что делает жизнь владельцев загородных домов мобильной и комфортной, избавленной от домашних забот и суеты...»

– Саморегулирующаяся температура воздуха! – сказал Комаровский восторженным голосом. – Встроенные в стены телевизоры с три-дэ, голосовое управление всей бытовой техникой, которая есть в квартире. Да всего и не перечислишь!

Руслан швырнул буклет на стол и посмотрел на адвоката.

– Ты на полном серьезе советуешь мне там поселиться?

– А что, по-моему, хорошая идея. Не хочешь обращаться к психотерапевту – смени обстановку. Иначе ты просто сойдешь с ума. Кстати, через пару дней там будет акция для тех, кто собрался купить квартиру, но еще не подписал договор купли-продажи. Для колеблющихся, в общем.

– Что за акция?

– Что-то вроде ознакомительной экскурсии. А вернее – «ознакомительного проживания». Людям предлагается пожить пару дней в «Умном доме», в тех самых квартирах, на которые они положили глаз. Ты можешь поехать вместо меня. Пока будешь там жить, я подпишу договор, и ты останешься в «Умном доме» на столько, на сколько пожелаешь.

– Ну, не знаю... – с сомнением проговорил Руслан. – А как же журналисты?

– Волна репортажей об «Умном доме» уже схлынула. Журналисты выжали из этой темы все, что только можно. Кроме того, все сейчас озабочены этим терактом на Войковской.

– Даже не знаю... – снова сказал Старыгин, морща лоб.

– Нечего тут думать! Тебе нужно отдохнуть, и лучшего места, чем этот дом, не найти. Формальности я улажу.

Руслан снова посмотрел на обложку. На этот раз фасад серой «башни» показался ему зловещим. Но в принципе идея Комаровского пришлась ему по вкусу. Руслан поймал себя

на том, что не хочет возвращаться домой – ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Пожалуй, лучше всего будет продать свою квартиру. А пока суть да дело, можно и впрямь пожить пару недель в этом «Умном доме».

– Надеюсь, ты не ошибаешься, – сказал Руслан. – Я возьму буклет?

– Конечно.

Старыгин сгреб его со стола, сложил пополам и сунул в карман пиджака.

* * *

Когда Руслан ушел, адвокат Комаровский достал из кармана мобильный телефон и набрал нужный номер.

– Слушаю вас, – отозвался ровный, спокойный голос после двух гудков.

Комаровский нажал на кнопку записи разговора и сказал в трубку:

– Он согласился.

– Это точно?

– Да. Можете внести его в список.

– Хорошая работа, господин Комаровский. Деньги на ваш счет будут переведены немедленно.

– Надеюсь, что так.

– Забудьте о нашем знакомстве. Никогда и нигде о нем не упоминайте. Это в ваших же интересах.

– Да ведь мы с вами даже...

«Даже не знакомы», – хотел сказать Комаровский, но единственный собеседник уже отключил связь.

Адвокат опустил телефон и задумчиво нахмурил лоб. На душе у него было беспокойно. В конце концов, после недолгих размышлений он поборол угрызения совести и тихо пробормотал, утешая себя:

– Я не продаю друзей. Я продаю свою лояльность. Такова уж моя работа.

Мобильник пискнул у него в руке. Комаровский глянул на экран и прочел пришедшее смс-сообщение:

«Операция зачисления на сумму 1 200 000 руб. выполнена успешно».

Комаровский положил телефон на стол и удовлетворенно откинулся на спинку стула. Дело сделано, и теперь уже поздно рассуждать, нравственно он поступил или нет. В конце концов, в наше время совесть такой же товар, как любой другой. А значит, главное – не продешевить при его продаже.

«Кажется, я не продешевил», – подумал адвокат Комаровский.

Тревожило его сейчас другое, а именно – он совсем не обезопасил себя от возможных проблем. Он не знал имени своего собеседника, не знал людей, которых тот представляет.

Единственная «подушка безопасности» – это записанный на диктофон разговор. Не ахти какая гарантия, но лучше,

чем совсем никакой.

Стоило Комаровскому об этом подумать, как случилось невероятное: мобильный телефон, лежащий на столе, издал резкий шипящий звук, дисплей треснул, и от него тонкой струйкой взвился вверх дымок.

Комаровский схватил мобильник, но тут же, тихо вскрикнув, выронил его на стол – телефон был горячим, почти раскаленным. Вся его электронная начинка, по всей вероятности, выгорела.

Около минуты адвокат Комаровский молча хмурил брови и с опаской смотрел на сгоревший мобильник. Он понял, что люди, с которыми он связался, умеют просчитывать партию на много ходов вперед и не допустят огласки.

Что ж, в таком случае не стоит и рыпаться.

«Будь что будет», – решил Комаровский.

Подозвав официанта, он заказал графин холодной водки и пару бутербродов с красной икрой.

Глава 2

Сестры

1

Вела «Нисан» младшая из трех сестер – двадцатичетырех-летняя Илона, красавица блондинка, из тех, кого мужчины никогда не пропускают и которые активно этим пользуются. Илона курила сигарету, небрежно управляя машиной одной рукой.

Ника, старшая сестра Илоны, поглядывала на дорогу с опаской. Она так и не смогла толком освоить науку вождения, хотя посещала специальные курсы и много занималась с инструктором.

Заметив беспокойный взгляд сестры, белокурая Илона усмехнулась:

– Не бойся, сестренка, я хороший водитель.

– Все так говорят, пока во что-нибудь не врежутся, – проворчала Ника. – И дернул же меня черт сесть с тобой в машину. Нужно было добраться до дома на такси.

– Нэт проблем, дарагая! В следующий раз поедешь на такси. И мне будет лучше. Мой салон уже провонял твоими дешевыми духами!

Ника сдвинула брови и посмотрела на сестру недовольным взглядом. Она была полной противоположностью Илоны: темные волосы, стриженные в каре, бледное, сосредоточенное, чуть полноватое лицо, не лишенное, впрочем, особой неяркой красоты, которая требует времени, чтобы ее разглядели.

– Слушай, Илон, – сердито проговорила она, – зачем ты хочешь казаться хуже, чем есть?

Белокурая Илона стряхнула с сигареты пепел и насмешливо произнесла:

– Ошибаешься, мамочка. На самом деле я гораздо хуже, чем хочу казаться.

– И это странно. В детстве ты была хорошей девочкой.

– Когда я в пятом классе украла у тебя из кошелька деньги, ты говорила иначе.

– Да... Тогда я подумала, что это случайность, не зная: воровство и подлость станут твоими постоянными спутниками.

Илона засмеялась чистым, звонким смехом, и тут в разговор вступила третья сестра – пятнадцатилетняя Аня. До сих пор она сидела сзади молча, слушая музыку и меланхолично поглядывая в окно, но сейчас вынула из уха наушник и насмешливо проговорила:

– Ты ведь только что говорила, что Илонка кажется хуже, чем на самом деле! А теперь выходит, что она – законченная тварь? Где же логика, сестра?

– А ты помалкивай, мелкая, – обронила через плечо Ника. – Ты обещала, что будешь себя вести тише воды ниже травы.

– Я передумала, – заявила Аня. – Я слишком яркая личность, чтобы быть ниже травы!

– Вот дам тебе ремня, тогда и узнаем, какая ты личность, – проворчала Ника.

Аня криво ухмыльнулась:

– Хотела бы я на это посмотреть. У тебя и ремня-то нет.

– Выйду замуж – появится.

– Не выйдешь, – отрезала Аня.

– Почему?

– Ты – закоренелая холостячка и не захочешь менять устоявшийся уклад жизни. Ты привыкла быть одна, тебе так нравится.

– Ты что, мелкая, заделалась психологом?

– Психолог – это тот, кто анализирует человека, чтобы докопаться до первопричин его поведения и настроения, – назидательно проговорила Аня. – А в тебе копать не надо, ты вся на виду.

– Не слишком-то лестная характеристика, – заметила с водительского кресла белокурая Илона.

– Зато правдивая, – сказала на это Аня.

Ника вздохнула:

– Когда мама рожала тебя, она не знала, что рождает чудовище. Нужно было удавить тебя в колыбели, пока я могла

это сделать.

– Ты упустила свой шанс, – невозмутимо сказала Аня. – Теперь мучайся.

Она снова сунула в ухо пуговку наушника, откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

– Придумали тоже – «ознакомительное проживание», – иронично проговорила Илона. И констатировала с усмешкой: – «Умный дом», набитый глупыми и ненастоящими жильцами.

– И к чему ты это сказала? – осведомилась Ника.

– Ни к чему. Просто каламбур.

Ника вздохнула, с сожалением глядя на белокурую «пустышку» Илону:

– Не знаю, как насчет всех жильцов, а одна идиотка в нем сегодня появится точно.

– Это, конечно, я?

– Конечно.

Илона выбросила в окно окурок и покосилась на сестру.

– Слушай, Ника, за что ты меня так ненавидишь?

– За что? Ты дурочка или притворяешься?

– Дурочка. Ты же сама только что сказала. Так за что конкретно ты меня ненавидишь?

– Ты увела у меня двух парней. И, между прочим, за одного из них я собиралась замуж.

Илона скривилась:

– Глупости. Это не причина. Во-первых, это было давно.

А во-вторых, я тебя спасла.

– От чего?

– От разочарования. Что это за жених, который волочитя за каждой юбкой?

Ника нахмурилась еще больше.

– Слушай, ты можешь помолчать? – хмуро сказала она. – У меня от тебя уже голова начинает болеть.

– Прости, я забыла, что у вас были целомудренные отношения.

– Я собиралась за него замуж и берегла себя до свадьбы!

Илона кивнула:

– Да, я помню. Зато после ссоры с ним ты быстро навЕРСТАЛА упущенное. И знаешь что... Была бы ты податливее – он бы от тебя не убежал.

Ника посмотрела на сестру долгим, пристальным взглядом, а затем произнесла – холодно и спокойно, словно озвучивала всем известную истину:

– Ты циничная мразь.

Илона улыбнулась:

– Спасибо за комплимент. Кстати, мы подъезжаем. Вон он – твой «Умный дом»!

Ника взглянула на двадцатидвухэтажное серое здание, возвышающееся среди пустырей. Издалека оно походило на средневековый замок, не хватало только башенок.

– Спасибо, что согласилась меня приютить, – сказала вдруг Илона.

– Кушай с булочкой, – отозвалась Ника.

Илона сбавила скорость и свернула на автостоянку.

Едва они вошли в холл, как прямо у них перед лицами повис в воздухе голографический экран, и на нем появилась объемная женская голова. Женщина, по-журнальному гладкая и красивая, моргнула длинными ресницами, ослепительно улыбнулась и пропела приветливым, хорошо поставленным голосом:

– Здравствуйте! Мы рады приветствовать вас в «Умном доме»! Наш «Умный дом» умеет управлять системами вентиляции, кондиционирования и отопления, которые создают благоприятный климат в вашем жилище. Атмосфера в «Умном доме» всегда отвечает вашим требованиям! Если вы захотите выслушать полную информацию...

– Не хотим, – отрезала Ника, которая первой пришла в себя. – Мы хотим пройти.

– Мы будем рады помочь вам освоиться в «Умном доме»! – виртуальная женщина снова одарила сестер улыбкой и исчезла. А вслед за ней исчез и повисший в воздухе голографический экран.

– Ох, ты! – выдохнула Аня. – Классно, правда?

– Правда, – сказала Илона. – Как в фантастическом кино.

– Ничего фантастического, – сухо произнесла Ника. – Всего лишь низкокачественная голограмма. Такие еще в Советском Союзе умели проецировать.

Илона и Аня переглянулись и фыркнули.

– Идемте! – повысила голос Ника.

И первая покатила свою сумку на колесиках к стойке охраны. Возле нее уже были люди. На мягком диванчике сидел небритый темноволосый мужчина лет тридцати пяти на вид, одетый недешево, но небрежно. В руке он держал серебристую фляжку. Рядом с ним сидел парень лет двадцати с раскосыми глазами азиата. Прямо перед диванчиком стояли, держась за руки, молодые парень и девушка – оба светловолосые, с чистыми лицами и сияющими глазами.

– Мы молодожены! – сказал блондин мужчине, сидевшему в кресле. – Два дня как вернулись из свадебного путешествия!

Тот разомкнул губы и осведомился насмешливым тоном:

– Счастливые розовые поросята?

– Что? – не понял парень.

– Я говорю – поздравляю!

Он отсалютовал им своей фляжкой и сделал большой глоток. Блондин чуть покраснел.

– Спасибо, – сказал он, сделав вид, что пропустил хамство мимо ушей.

– А где вы проводили свой медовый месяц? – спросил у молодоженов узкоглазый парень.

– В Таиланде! – ответила девушка.

Молодожены переглянулись и, расплывшись в улыбках, проговорили хором:

– Сават ди кхрап!

И засмеялись.

– Что это значит? – спросил мужчина с фляжкой.

– Это значит – здравствуйте! – ответила девушка.

– Ясно, – с мрачной усмешкой проговорил небритый брюнет. – Сават ди кхрап! – Он снова отсалютовал молодоженам фляжкой. – Желаю, чтобы вы всю жизнь прожили вместе!

– Это было бы здорово! – улыбнулся блондин.

– Чтобы вы вместе состарились, превратились в дряхлых, беззубых, больных стариков и умерли в один день на соседних кроватях. Ура!

Брюнет отхлебнул из бутылки. Девушка и парень все еще улыбались, но улыбки у них стали какими-то неуверенными и кислыми.

– И чтобы нарожали кучу здоровых детей, а они вам – целую армию замечательных внуков! – исправил ситуацию парень-азиат.

– Спасибо! – улыбнулась ему девушка. – Мы как раз сегодня говорили об этом! Сашенька хочет двух мальчиков и девочку, а я...

– А Шурочка – пятерых детей! – сообщил парень. – И при этом ей все равно, какого пола. Даже если пять девочек подряд!

– Пять девочек... – задумчиво проговорил мрачный брюнет. – Придется все свое время тратить на то, чтобы провожать их в школу с кастетом в руке, а потом вести обратно

домой, также не снимая кастет с кулака.

– Все не так грустно, – возразила ему девушка. – К тому времени, когда наши дети вырастут, мир изменится. Мы думаем, что войн уже не будет. Люди придумают, как добывать энергию из земли, света и воздуха в любом количестве, и воевать больше будет не из-за чего. Да ведь, Сашенька?

– Да, зая! Все так и будет!

Он поцеловал юную жену в щеку.

– Ладно, мы поедem! – сказала она мрачному брюнету и его приятелю-азиату. – Просто валимся с ног от усталости!

И они покатили свои чемоданы мимо вахты по направлению к лифтам.

Илона, Ника и Аня подошли к стойке. Перед ними вдруг возник темноволосый вертлявый мужчина в белоснежной рубашке и галстукe-бабочке какого-то странного мерцающе-радужного цвета.

– Добрый день! – поприветствовал он сестер. – Вы на ознакомительное проживание?

– Да, – ответила за всех Ника.

– Могу я взглянуть на ваши паспорта? – с улыбкой произнес охранник. И тут же с виноватым видом добавил: – Это единоразовая мера. Как только я их отсканирую, вас занесут в базу жильцов дома и наш «Умный дом» будет сам открывать перед вами все двери!

– Да нет проблем, – сказала Ника. – Девчонки, давайте сюда ксивы!

Она взяла у Илоны и Ани паспорта, добавила к ним свой и вручила охраннику. Он склонился над сканером.

– Эй, цербер! – хрипло окликнул его мрачный брюнет. – Может, займешься наконец нами?

– Простите, ваши данные еще обрабатываются, – не поднимая головы, отозвался охранник.

Аня насмешливо посмотрела на мрачного брюнета, потом перевела взгляд на парня-азиата и весело осведомилась:

– Что, не пускают домой?

Тот улыбнулся и вежливо ответил:

– Мой спутник потерял паспорт. Из-за этого вся морока.

– Ясно, – сказала Аня. И вдруг спросила: – Вы геи?

– Что? – опешил азиат.

– Ну, вы голубые?

– Нет, что вы! – Он стушевался. – Я...

– Не разочаровывай девочку, – с кривой усмешкой проговорил брюнет. – Если она хочет считать нас педиками, пусть считает. За голубков!

И, подняв фляжку, он запил тост новым глотком.

Тем временем охранник отсканировал паспорта сестер и вернул их обратно.

Илона и Аня без промедления направились дальше, а Ника задержалась, взглянула на мрачного брюнета и спросила:

– Зачем вы с ними так?

Брюнет окинул ее равнодушным взглядом и ответил:

– Не терплю дураков. А молодых дураков – вдвойне. А эти

щентя вообще вредны. Если их кто-нибудь не убьет, они нарожают целую кучу таких же идиотов и еще ближе подтолкнут человечество к вырождению и гибели.

– Значит, они дураки? – уточнила Ника.

– В точку! – усмехнулся брюнет.

Он сузила глаза:

– А вы?

– Что я?

– Вы – умный?

– Я здравомыслящий, – ответил брюнет.

Ника усмехнулась и уточнила:

– А разве не бывает на свете здравомыслящих болванов?

Мужчина покачал головой:

– Нет. Болван и здравомыслящий человек – две противоположные вещи.

– Ясно. Коньяком не подавитесь, Оскар Уайльд недоделанный.

Ника отвернулась и покатила свою сумку-тележку к лифтам.

Когда сестры оказались в кабине, экран на стене осветился и знакомая им уже виртуальная красотка поведала:

– Мы приветствуем вас в нашем «Умном доме»! Современные системы безопасности жилья включают защиту от пожара, вторжения, видеонаблюдение. А также автоматический контроль исправности инженерного оборудования, включая защиту от протечек – техническая сигнализация!..

– Хватит рекламы! – строго сказала Ника.

– Добро пожаловать домой! – пропела виртуальная девушка.

Экран потух, и дальше сестры ехали в тишине.

– ...Системы «мультирум» – распределение аудио– и видеосигналов из единого центра по комнатам! – вещала виртуальная девица с телеэкрана на стене. – Встроенная акустика, встроенные телевизоры...

– Ань, выключи ее! – сказала Ника, копаясь в сумках.

– К вашим услугам – компьютерная сеть Wi-Fi, сетевые хранилища, web-серверы... – продолжала свой перечень голограмма.

– Бла-бла-бла! – сказала Илона, вынула пульт из пальцев Ани и щелкнула кнопкой.

Затем швырнула пульт на столик и, устроившись в кресле, блаженно вытянула ноги.

– Ну? – с восторгом обратилась к ней Аня. – Что скажешь, Илонка?

– О чем? – не поняла та.

– Об этой «умной квартире»!

– Пока я особого ума не заметила.

– А как тебе это?

Аня хлопнула в ладоши, и свет в гостиной потух. Она снова хлопнула в ладоши, только уже два раза, и свет зажегся.

– Здорово, правда?! – восхищенно проговорила она.

Илона посмотрела на младшую сестру с сожалением:

– Нюша, ты серьезно? На дворе двадцать первый век. Эта

несчастливая люстра должна читать твои мысли, а ты ей в ладоши хлопаешь. Нашла кому аплодировать.

– Ты слишком требовательна.

– А ты – обыкновенный восторженный ребенок.

– Лучше быть восторженным ребенком, чем разочарованной старухой, – отрезала Аня.

– На меня намекаешь? – поинтересовалась Ника, не отрываясь от разбора вещей.

– Да нет. Это я так, абстрактно.

Аня развалилась на диване и надела наушники. Ника строго посмотрела на сестер.

– Что-то я не поняла... – снова заговорила она. – Я что, одна должна вещи доставать?

– А мы с Нюшей никуда не торопимся, – со сладкой улыбкой ответила ей Илона.

Она встала с кресла, прошла по комнате и уселась в другое кресло – перед туалетным столиком. Скептически оглядела свое лицо, а затем достала из сумочки губную помаду.

Ника посмотрела, как она подводит губы. Ей неприятно было признавать, что сестра настоящая красавица.

Между старшими сестрами было четыре года разницы. Ника росла болезненной девочкой, и из-за воспаления легких, подкосившего ее на пару месяцев, ей пришлось отучиться в выпускном классе два года подряд. Пока она валялась в больнице, Илона соблазнила ее парня, хотя маленькой мерзавке было всего четырнадцать. С тех пор белокурая и дерз-

кая Илона не упускала случая заполучить очередного парня своей менее яркой старшей сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.